

алу, дербес талдау арқылы және жеке тәжірибеде құқықтық нұсқамаларды қатаң ұстану қажеттілігі.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Савельева Е.А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2013. — № 2., 21-31
2. Қазақстан Республикасы бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/kaz/kszhaek/komitet-kyzmeti/talduu-mlimetteri>
3. Г.Р. Абсаттаров Правовая культура: Характеристики и специфика (на примере современного Казахстана) // Вестник РУДН, серия Социология, - 2014. - № 2, 181-189
4. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Знание понимание умение. 2005. №4. С.162-164
5. Шайхетдинов М. А. Молодежь как субъект правовых отношений // Молодой ученый. — 2017. — №41. — С. 129-131. — URL <https://moluch.ru/archive/175/45985>
6. Суртаев В.Я. Молодежь и культура – СПб.: Изд-во СПб. Гос. университета культуры и искусств, 1999. – 224с.
7. Нарықбай Р.Т. Жастардың құқықтық мәдениеті // Абай ат. ҚазҰПУ Хабаршысы. Педагогикалық ғылымдар сериясы, №3 (51), 2016ж. – 194-198бб.
8. Ибраева А.С. Теория государства и права: учебное пособие / А.С. Ибраева. - 2-е изд., испр. и доп. - Алматы: Жеті жарғы, 2006. - 424 с.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010.- 384 с.

МРНТИ 11.25.31

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-8940.35>

Абхари А Ш.¹

¹КазНПУ имени Абая, Казахстан

ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ АРМИИ НА АРАБСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Аннотация

Прошло почти десять лет после революций «арабской весны», охвативших арабский мир от Северной Африки до Западной Азии и Аравийского полуострова, и результаты этих революций были разными, в то время как Тунису удалось создать стабильную систему, в которой власть передается посредством выборов Египтяне не смогли избавиться от диктаторского режима генералов, которые снова вернулись к власти Египта в результате военного переворота, и есть другие страны, которые вступили в жестокую гражданскую войну, которая усугубляется ростом внешнего вмешательства в нее, и в этой статье я пытаюсь следовать роли военных в определении результатов этих действий революции. Совершенно очевидно, что результаты этих революций тесно связаны с положением военных элит в этих странах, а выдающаяся позиция тунисской армии привела к прибытию Туниса в безопасное место, когда раскол сирийской и йеменской армии привел к вхождению страны в состояние хаоса и боевые действия, которые все еще продолжаются до тех пор, пока в этот день. В этой статье я показал, что позиции армий в революциях зависят главным образом от культуры этих армий и степени их профессионализма.

Ключевые слова: революция, военная элита, арабская весна, режим, арабский мир, Египет, Тунис, Сирия, Ливия, гражданская война.

Абхари А Ш.¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Қазақстан

АРАБ ӘСКЕРІНІҢ АРАБ РЕВОЛЮЦИЯСЫНА ӘСЕРІ

Аңдатпа

Араб әлемін Солтүстік Африкадан Батыс Азияға және Арабия түбегіне дейін көтерген «Араб көктемі» төңкерістерінен он жылға жуық уақыт өтті және бұл төңкерістердің нәтижелері әртүрлі болды, ал Тунис билікті сайлау арқылы берілетін тұрақты жүйені құра алды, мысырлықтар бұған қол жеткізе алмады. Әскери төңкеріс нәтижесінде Мысыр билігіне қайтадан оралған генералдардың диктаторлық режимінен арылығын, сонымен қатар сыртқы саясаттың өсуіне байланысты қатыгез азаматтық соғысқа кірген басқа елдер де бар және осы мақалада мен революцияның осы іс-қимылдарының нәтижелерін анықтауда әскери рөлдерді ұстануға тырысамын. Бұл төңкерістердің нәтижелері осы елдердегі әскери элиталардың жағдайымен тығыз байланысты және Сирия мен Йемен армиясының бөлінуі елді әлі де болып жатқан тәртіпсіздіктер мен қақтығыстарға алып барған кезде Тунис армиясының көрнекті позициясы Тунисті қауіпсіз жерге алып келді. сол күнге дейін жалғастыру. Бұл мақалада мен төңкерістердегі әскерлердің ұстанымдары негізінен осы әскерлердің мәдениеті мен кәсіби деңгейіне байланысты болатындығын көрсеттім.

Кілт сөздер: төңкеріс, әскери элита, араб көктемі, режим, араб әлемі, Египет, Тунис, Сирия, Ливия, азаматтық соғыс.

Абхару А Ш.¹

¹*KazNPU named after Abay, Kazakhstan*

THE INFLUENCE OF THE ARAB ARMIES ON THE ARAB REVOLUTIONS

Abstract

Nearly ten years have passed since the Arab Spring revolutions that swept the Arab world from North Africa to West Asia and the Arabian Peninsula, and the results of these revolutions differed, while Tunisia succeeded in reaching a stable system in which power is transferred through elections The Egyptians were unable to get rid of the dictatorial regime of the generals who returned to the rule of Egypt again through the military coup, and there are other countries that entered into a fierce civil war that worsens with the increase of external interference in it, and I try in this article to follow the role of the military in determining the results of these Revolutions.

It is very clear that the results of these revolutions are closely related to the position of the military elites in these countries, and the distinguished position of the Tunisian army led to the arrival of Tunisia to safety, at a time when the splits of the Syrian and Yemeni army led to the entering of the country in a state of chaos and fighting that is still continuing until present day. In this article, I have shown that the positions of armies on the revolutions depend mainly on the culture of these armies and the extent of their professionalism.

Keywords: revolution, military elite, Arab spring, regime, Arab world, Egypt, Tunisia, Syria, Libya, civil war.

Политические системы арабских стран и способ приход к власти в арабском мире

Среди арабских стран условно можно выделить три разновидности политических систем, это Республиканская система, Монархия, Джамахирия.

Республиканская система

В арабских странах существует двенадцать республиканских режимов – в Алжире, Тунисе, Египте, Ираке, Сирии, Ливане, Йемене, Судане, Мавритании, Сомали, Джибути и Коморских Островах.

Практика арабских республиканцев варьируется от принятия президентской и полу президентской системы, до парламентской системы и федеральной системы, как, например, Судан и Коморские Острова.

Монархия

Можно перечислить восемь арабских стран с этим типом правления - Иордания, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Султанат Оман. Их королевские практики варьируются от абсолютных монархий до конституционных монархий.

Джамахирия

Этот политический режим был характерен для Ливии и являлся уникальным в эпоху Кадафи, но закончился его падением [1, с. 142].

Что касается способа приход к власти в арабском мире, то их трудно разделить четкой границей, которая позволит провести грань между способами передачи этой власти, но, я считаю, что разделение, которому следовал профессор Салах Заргука в своей книге «Образцы захвата власти в арабском мире», является наиболее подходящим.

Салах Заргука намеренно разделил передачу власти на три возможных варианта развития событий:

Первый - *наследственный тип передачи власти*, применялся в семи арабских странах, таких как Королевство Саудовская Аравия, Государство Кувейт, Иорданское Хашимитское Королевство, Государство Кувейт, Королевство Марокко, Султанат Оман, Королевство Бахрейн и Государство Катар.

Второй - *передача власти путем военного или политического переворота*. Имеет место в Республике Алжир, Республике Судан, Республике Ирак, Йеменской Арабской Республике, Ливийской Арабской Джамахирии, Сирийской Арабской Республике.

Третий - *смешанный образец*. В Народной Демократической Республике Йемен, Арабской Республике Египет, Республике Тунис, Объединенных Арабских Эмиратах, Ливанская Республика [2, с. 224].

Арабские весенние революции

Начиная с Туниса, в 2010 году, результате протеста против произвола местных чиновников, выраженном в виде совершения акта самосожжения двадцатилетним уличным торговцем Мохаммедом Буазизи, арабский мир пережил беспрецедентную волну последовательных политических событий.

После нанесения оскорбления сотруднице полиции, которая ударила Мохаммеда Буазизи и конфисковала его транспортное средство, которое он использовал, чтобы зарабатывать себе на жизнь, официальные власти отказались решить ситуацию справедливо или даже выслушать его жалобу.

Нищета, оскорбления и произвол вынудили этого человека совершить акт самосожжения. После того дня город Сиди-Бу-Зид уже не мог жить прежней жизнью. Это было начало народных протестов, которые имели громкий резонанс в Тунисе и затем во всем арабском мире, и превратились в массовые восстания. Эти волнения перешли от выражения осуждения реальности живого сообщества и его неприятия до попытки свергнуть существующие режимы, что привело к бегству первого арабского лидера.

Через неделю после побега президента Туниса Зина эль-Абидина бен Али, двадцать пятого января, в Египте разразилась революция миллионов.

Через социальные сети, египтяне призвали к объявлению 25-го дня января, который совпадает с Днем египетской полиции, днем гнева и восстания против репрессивных действий египетской полиции, а также днем в знак протеста против нищеты, невежества, несправедливости, безработицы и высоких цен, требуя отставки правительства.

Но резкий ответ полиции на протесты усилил их действие.. И уровень требований увеличился до такой степени, пока он не достиг требования об уходе президента Мубарака, который был вынужден уйти в отставку 11 февраля и был арестован вместе со своими двумя сыновьями, Алаа и Гамалем.

«Революция 25 января произошла по нескольким причинам, главная из которых заключалась в том, чтобы положить конец насилию со стороны государства и его инструментов, особенно полиции. Поэтому революционеры выбрали 25 января 2011 года днем для запуска своей революции и символом революции был выбран молодой Халед Саид, который был убит полицией в городе Александрия 6 июня» [3, с. 263].

Через три дня после ухода с поста президента Египта Хосни Мубарака, а именно 14 февраля 2011 года, 213 представителей группы ливийских фракций и политических сил выступили с заявлением. Они призвали президента Каддафи уйти в отставку и подчеркнули в своем заявлении право ливийского народа выражать свое мнение мирными демонстрациями без каких-либо преследований или угрозы со стороны системы.

Однако режим нанес ответный удар, подавив демонстрации, что привело к гибели людей. Протесты распространились на другие ливийские города, с которых и началась ливийская революция 17 февраля, которая переросла в гражданскую войну. А 20 октября 2011 года. был убит ливийский лидер Муаммар Каддафи, который правил Ливией более 40 лет.

В Йемене президент Али Абдулла Салех Как и его предшественники выбрали метод репрессий и чрезмерную силу в ответ на действия повстанцев, Но самый кровавый день был 18

марта, когда десятки людей в штатском, вооруженные автоматическим оружием, собрались на сидячей забастовке, приехав с юга, а затем открыли огонь по протестующим.

Погибли 52 человека и более 700 было ранено. Эта кровавая драма спровоцировала многих йеменцев, в том числе многих правительственных чиновников, на симпатию к революции. Ей симпатизировали много шейхов, племенных вождей и общественных деятелей. В частности, это побудило генерала-майора Али Мохсена аль-Ахмара отойти от войск Салеха и присоединиться к мятежникам.

Данное событие стало фундаментальным сдвигом в ходе революции, которая росла день ото дня, пока не вынудила президента Йемена подписать так называемую «Инициативу по Заливу», которая предусматривала, чтобы президент Салех делегировал свои полномочия своему заместителю. После этого Салех отправился в Оман 23 января 2012 года, но он не сдался и участвовал во многих заговорах, которые привели к тому, что страна вступила в ожесточенную гражданскую войну. Войну с внешним вмешательством, которое усугубило ситуацию, и Йемен продолжает страдать от разрушительных действий этой войны, что происходит и по сей день.

В Сирии признаки революции начали проявляться в начале 2011 года. Толчком к этому послужил протест против сотрудника автоинспекции, который оскорбил молодого человека на рынке Харики в Дамаске.

Люди собрались 17 февраля 2011 года на рынке в знак протеста против унижения, и эта акция называлась «Защита потерянного достоинства», и люди подняли свой голос с лозунгом «Сирийский народ не терпит унижения» «Сирийский народ не может терпеть унижения» [4, с. 136].

12 марта 2011 года Школьники подняли лозунги на стенах школ и домов: «Ваша очередь, доктор» Доктором при этом называли президента Асада, ему угрожают тем, что его очередь пришла после Бена Али, Мубарака и Каддафи и Салих

Прогрессивное студенчество («Школьники») обвинило Асада в измене, потому что он убивает своих людей «Хаэн, Ялли, Бйаткул Шаабу».

В ответ Глава аппарата безопасности Атеф Наджиб и губернатор Фейсал Кульсум арестовали 70 человек, большинство из которых были дети в возрасте до 12 лет. Знаменитым стал город Дараа в пятницу, 18 марта, к главному дню протеста, а из Дараа революция началась и по всей Сирии.

Это похоже на то, что произошло в Тунисе, где революция распространилась практически на все города [5, с. 136].

Политическая роль арабских военных институтов

В политической социологии всегда были актуальны проблемы исследования места и роли вооруженных сил в обществе. Но прежде чем обсуждать положение военного ведомства и его влияние на ход политических событий в любой стране, мы должны провести различие между военными учреждениями в демократических странах и военными учреждениями в недемократических странах. Ведь военное учреждение в демократических странах характеризуется важными двумя характерными чертами: первое отделяет военный институт от политических институтов, а второе полностью подчиняет политической гражданскую власть.

Это не относится к военному истеблишменту в недемократических странах, где военные правят напрямую или через угрозу применения силы и, следовательно, косвенного правления, либо военный истеблишмент является инструментом, который режим использует для сохранения своей власти вдали от конституции и закона.

Во втором случае в наименее демократических странах это попытка понять сильные стороны военных.

Ведомство

В системе, где полностью отсутствует концепция гражданского контроля над военным ведомством, многие армии внесли свой вклад в строительство и укрепление государства либо сохранение его от распада. Армия способствовала его освобождению от Колониализма [6, с. 19].

Таким образом, армии, о которых мы говорим и их роль в революциях «арабской весны», - это не те армии, которые подчиняются гражданской власти, а наоборот.

«Наконец, необходимо понимать роль и место армий в политической жизни этих стран: политизированность военных столь велика, что делает их относительно самостоятельной политической силой и заставляет политическое руководство не только считаться с армейскими кругами, но и вовлекать их в решение внутривнутриполитических проблем. Тем самым авторитарные и тоталитарные политические режимы обеспечивают себе действенную поддержку» [7, с. 230].

Здесь следует напомнить, что реальная трансформация произошла в доктрине арабских армий в последнее время, поскольку военный конфликт с Израилем утих и некоторые арабские страны подписали мирные договоры с ним. И также произошло изменение в восприятии управляющих режимов по отношению к понятию национальной безопасности. Внешний враг больше не является угрозой для этих режимов, но этой угрозой теперь стал внутренний враг, который состоит из политических организаций.

Органы внутренней безопасности во время войн с Израилем смогли справиться с этими «внутренними» опасностями, но с ростом внутреннего насилия в Сирии в начале восьмидесятых годов, и в Йемене в начале девяностых во время сражений за единство, а также в Египте в девяностых годах, роль армии возросла в направлении повышения профессионализма.

Военные все активнее участвуют в миссиях по внутренней безопасности. С их возрастающей политической и экономической ролью по сравнению с тем, что они делали в прошлом, армии вступили в союзы с гражданскими силами [8, с. 568].

Арабские страны отличаются по важности роли армии в политической жизни государства. Например, в Алжире армия была фактическим правителем до начала периода правления Бу Тафлики, где роль армии несколько принижалась до момента появления возможности сместить президента Абу Тафлика.

Однако, захват власти армией не понравился демонстрантам, которые требуют вывести армию и символы предыдущего режима со сцены и привлечь к ответственности тех, кто совершил преступление против народа.

Дебаты между генералами и демонстрантами продолжаются. Причем демонстранты не согласны с тем фактом, что армия или любой из символов предыдущего режима играет какую-либо роль на этапе становления, особенно в процессе управления выборами и внесения поправок в конституцию в стране.

Что касается Туниса, то положение армии в нем было совершенно иным, так как армия было далека от политических дел, считает профессор Хамди Абдель Рахман в книге «Армии и демократические преобразования».

Он пишет о том, что «несколько африканских стран смогли сохранить нейтралитет военного истеблишмента и не вмешиваться в политическую жизнь в период после получения независимости. Наиболее яркими примерами являются Ботсвана, Маврикий, Южная Африка и Тунис [9, с. 64].

Из простого взгляда на бюджет армии и численность ее персонала, по сравнению с полицией и ее бюджетом, нам становится ясно, что основное внимание было уделено внутренним силам безопасности и полиции, а не армии, говорит профессор Золтан Барани в своей книге «Как армии реагируют на революции и почему?».

Хабиб Бу Ружива, бывший президент Туниса и предшественник Бен Али, преднамеренно держал армию свободной от политики в течение трех десятилетий. В течение этих лет он управлял страной между 1957 и 1987 годами, и не давал армии и ее членам вступить в правящую партию, а также лишил их права голоса, хотя именно армия вмешалась по просьбе правительства в устранение беспорядков, чтобы восстановить порядок после общественных беспорядков.

В 1978 и 1984 годах, руководители армии не были готовы взять на себя обязанности полиции и быстро приказывали своим людям возвращаться в свои казармы, так как не было необходимости оставаться на улицах после того, как кризисы закончились.

Президент Зин аль-Абидин Бен Али, выпускник Военной академии, свергнувший президента Бургибу в результате белого переворота в 1987 году, не изменил позиции по отношению к армии и ее роль в политике. В отличие от большинства вооруженных сил, тунисская армия не пыталась совершить какой-либо переворот и никогда не участвовала в политических решениях. Она не была инструментом в процессе национального строительства, и даже не была частью планов экономического развития.

Бен Али стремился сохранить свою армию небольшой (состоящей из, примерно, 30 000 военнослужащих), что явно противоречило численности Министерства внутренних дел, которая составляла 49 000 человек в дополнение к более чем 30 000 полицейских осведомителей).

Армия, тем самым, была маргинальной, малобюджетной организацией, задачей которой было охранять границы. Что касается бюджета тунисской армии, то он составлял 1,4 процента от общенационального общего дохода, что выводило Тунис на 109 место среди стран мира, учитывая соотношение бюджета Министерства обороны к общему национальному доходу.

В Египте политическое влияние военных оставалось главной чертой после революции 1952 года, все президенты Египетской Республики были офицерами армии.

Из наблюдения роли армии в республике видно, что это положение варьировалось от фактического правления и господства политики в эпоху Насера, до политического ухода армии и снижения ее влияния. Но глава режима остался все-таки выходцем из военной среды, как в эпоху Садата и Мубарака.

Таким образом, становится очевидным, что после революции в июле 1952 года Египет не знал реального гражданского правления, поскольку все режимы после этого были в основном преторианскими, в которых основными или доминирующими являются партии, осуществляющие свое фактическое правление с возможностью применения силы.

Роберт Спрингбург в своей книге «Президент и фельдмаршал» также говорит о том, что «с 1952 года и до 1967 года, в эпоху Насера, бесспорно, армия была самым сильным основополагающим элементом в политической системе». Армия произвела ключевых представителей правящей элиты. Она также успешно защитила себя от всех попыток контролировать ее извне» (Роберт Спрингбург, «Президент и фельдмаршал», стр. 66 в «Абдулле», редактор «Армии и демократии в Египте»)

В эпоху Мубарака египетская армия расширила свое экономическое влияние над экономикой в Египте. Мнения по поводу доли армии в египетской экономике расходятся оценки варьировались от 10 до 40 процентов.

Египетская военная экономика состоит из четырех разделов:

Военная промышленность, связанная с Министерством военного производства и Арабской организацией по индустриализации (которая принадлежит государству);

1. Национальная служба проектов Министерства обороны;
2. Инвестиционные проекты, связанные с вооруженными силами;
3. Контракты на общественные строительные работы, которые заключены Управлением военного строительства, Департаментом военных работ и его отделом водоснабжения, а в 1997 году был издан президентский указ, дающий военному учреждению право распоряжаться всеми несельскохозяйственными и неиспользуемыми землями, которые, по оценкам, составляют 87 процентов территории страны [10, с. 578].

Роль армии в арабских весенних революциях

В отношении революций арабской весны позиции арабских армий отличались. В то время, когда армия Туниса помогала революционерам в достижении их целей, позиции некоторых арабских армий были катастрофическими для революций, как это произошло, к примеру, в Сирии и Ливии.

Если мы присмотримся к позициям этих армий, мы заметим, что их можно разделить на несколько категорий:

1. Армии отказались от приказов вмешаться и подавить демонстрантов с применением смертоносной силы, и это относится к случаям Туниса и Египта.
2. Не все армейские подразделения выполнили приказы своего командования, что привело к массовым расколам, как это произошло в случаях с Йеменом и Ливией.
3. Армии строго направили свое оружие на демонстрантов, как в случае Сирии и Бахрейна.

В других странах, где силам внутренней безопасности, полиции и других служб безопасности, удалось подавить революционеров и подавить революции, армии не пришлось вмешиваться в дела.

Золтан Барани в своей книге «Как армии реагируют на революции и почему» затронул важный вопрос позиции армии революций в арабском мире. Он пишет о том, что «в последнее время некоторые наблюдатели, стремясь найти сходство между арабскими революциями, попытались указать, что революции потерпели неудачу в странах, в которых солдатам было приказано стрелять, в то время как революции преуспели в странах, правители которых не приказывали расстреливать своих граждан, но этот вывод совершенно неверен.

В шести странах, которые стали свидетелями массового насилия, каждый лидер приказал армии или органам безопасности подавлять протесты силой, в том числе со смертельным исходом, и в некоторых случаях генералы подчинялись своим политическим лидерам, а в других случаях они говорили «нет», поскольку они видели, что смена режима может быть лучшим вариантом. При этом они учитывали их собственные интересы и, возможно, интересы своей страны [11, с. 230].

В попытке понять причины, побудившие армии занять эти позиции, некоторые аналитики считают, что на формирование и организацию армий повлияла история общества, его структура и

характер политической системы стран, к которым она принадлежит. Следовательно, каждая армия была особым случаем, который вызывал особые реакции, когда происходили арабские революции.

Чтобы отследить влияние армий на результаты революций «арабской весны», я решил выделить позиции тунисских и египетских армий по многим причинам, а именно:

- сходство между тунисским и египетским режимами;
- результат революций в этих двух странах стал почти ясным;
- две армии решили не подчиняться приказам правящего режима, подавлять революции и тем самым защищать режим от падения.

Несмотря на вышеуказанное сходство, результаты тунисской и египетской революций оказались совершенно разными.

«Сравнение между Египтом и Тунисом говорит нам о сходстве и различиях между ними. В период с 80-х годов двадцатого века, и до 2011 года правители Туниса и Египта были тиранами, а тех, кто имел военное прошлое и свою систему (Бен Али и Мубарак), отличали особые возможности для угнетения и коррупции, а также манипуляций выборами. Они пользовались авторитарной властью одинаково через две доминирующие партии - Конституционное демократическое собрание в Тунисе и Национально-демократическую партию в Египте. Они работали над тем, чтобы подготовить членов своих семей к их смене на посту. Джамала бин Мубарака и Сахра аль-Матери, Сахра бин Али, Бен Али и Мубарак попытались положить конец восстаниям путем публичных выступлений с применением и использованием репрессивных мер со стороны полиции и обещаниями правительством реформ, но они потерпели неудачу, и их режим пал» [12, с. 279].

Хотя лидеры этих двух армий позволили главам этих стран утратить власть и не направили свое оружие на беззащитных демонстрантов, конечный результат между двумя странами был разным: в то время, когда Тунису удалось перейти к демократии, Египет вернулся к еще более диктаторскому режиму, чем режим президента Хосни Мубарака.

Когда мы сравниваем Египет с Тунисом, становится очевидным, что самое большое и единственное различие заключается в роли армии: в Тунисе армия стоит далеко от политики и экономики, в то время как египетская армия глубоко участвует в обеих областях (политической и военной). Военный совет управлял на переходном этапе в Египте после свержения президента Мубарака до проведения выборов, и Египет теперь управляется военным командиром, а в Тунисе тунисская армия дистанцировалась от политики» [13, с. 280].

В Тунисе командующий армией отказался выполнять приказы Бен Али, который дал выбор для принятия решения командующему армией между подавлением демонстрантов или отставкой, поэтому Бен Аммар решил уйти в отставку, но режим Бен Али рухнул, и Ибн Али бежал из Туниса, оставив страну в хаосе без руководства, и здесь внимание сначала обратилось на армию. Позиция тунисской армии была ясной и недвусмысленной, о чем объявил начальник армии во время выступления перед протестующими. Таким образом, в Тунисе армия стала единой связующей силой.

Рашид Аммар предупредил, что политический вакуум в стране может привести к диктатуре, и заявил перед группой протестующих: «Наша революция, ваша революция, молодежная революция - в опасности, есть силы, которые хотят создать политический вакуум, и это приводит к терроризму, а затем к диктатуре».

Таким образом, не только тунисская армия воздерживалась от выполнения роли репрессивного инструмента свергнутого президента Зина аль-Абидина Бен Али. После успеха революции в изгнании Бен Али, армия также отказалась возглавить политический процесс и настаивала на том, что именно партии и гражданские политические силы должны вести страну в следующую фазу, что совершенно противоположно тому, что произошло в Египте. И было много предвестников, которые ясно и недвусмысленно указывали на то, что позиция тунисской армии, в принципе, заключалась в защите протестующих от сил безопасности собственной страны.

Декан факультета гуманитарных и социальных наук, Университета Аскара в Алжире Тайеби Гхаммари говорит о том, что «военно-гражданские отношения сыграли ключевую и существенную роль в развитии событий, так называемой, "жасминовой революции" в Тунисе. Реакция армии на революцию и просьба президента о подавлении демонстрантов влияла и даже определяла исход инцидентов.

Выход тунисской армии на улицу был профессиональным выходом, армия под командованием генерала Рашида Аммара отказалась вести огонь по демонстрантам.

После падения тоталитарного режима Тунис вступил в переходную фазу, осторожную и чреватую опасностями из-за слабости государства и большого количества вопросов, с которыми оно столкнулось, особенно из-за отсутствия безопасности.

Столкнувшись с этой ситуацией, армия подвергается второму испытанию, более опасному, чем первое испытание, которое она выдержала с отличием. И второе испытание заключается в том, чтобы продолжать придерживаться нейтралитета, перед лицом острого политического конфликта и светской исламской поляризации, а не отвечать на голоса, требующие, чтобы она встала на сторону одной стороны без другой [14, с. 181].

Как мы ранее указывали, египетская армия не выполнила приказы президента Мубарака о присоединении к силам безопасности для подавления демонстрантов, но в то же время она и не приняла сторону протестующих, как это сделала тунисская армия.

Положение египетской армии в то время было неоднозначным, что побудило многих политических аналитиков подвергнуть сомнению ее роль в этом политическом событии. Поначалу египетская армия не противостояла революционерам. Когда египетские полицейские силы не смогли подавить демонстрантов, внимание стало переключаться на позицию армии, чьи послания казались совершенно противоречивыми, и у армии был собственный путь, который временами соответствует линии революции, а иногда и противоречит ей. Сначала некоторые полагали, что армия ответила революционерам, которые скандировали лозунг «армия и народ одной рукой».

Военное заявление номер один, выпущенное Военным советом, заявило о присоединении армии к народной революции против режима. На самом деле это было объявление о перевороте. В нем армия практически взяла на себя задачи государственной власти 10 февраля 2011 года и далее продемонстрировала огромную разницу в различие от позиций тунисской армией [15, с. 56].

После военного заявления номер один среди наблюдателей возник спор: заняла ли египетская армия позицию в пользу революционеров? Это было первое пока различие позиции египетской и тунисской армий. Некоторые аналитики объясняют это противоречие тем, что Египетская армия является частью старого режима и не может повернуться против себя.

«Верховный Совет оказался в фундаментальной дилемме, поскольку политические и молодежные силы требуют заботы о целях революции, демонтажа предыдущего режима и содействия демократическим преобразованиям, хотя он является частью предыдущего режима и не готов провести всеобъемлющую перестройку политической системы, которую армия построила в 1952 году и построила в своих интересах. Естественно, что в этом случае Верховный совет был обеспокоен своими привилегиями и влиянием в будущем» [16, с. 57].

Позиция египетской армии казалась яснее день за днем, и тот, кто следил за ситуацией в Египте в то время, видел безошибочные признаки того, что армия мыслила совершенно иначе, чем думали революционеры. Вот некоторые признаки этого:

1. Задержка отставки правительства Ахмеда Шафика, назначенного бывшим президентом.
2. Отказ от отставки главных редакторов национальных газет, лояльных к прежнему режиму, и сохранение механизмов самого предыдущего режима при выборе губернаторов из числа военных
3. Отложенный вопрос роспуска местных советов и отстранения деканов колледжей и ректоров университетов, которые лояльны к предыдущему режиму.

К этому следует добавить расширение военных процессов (Военно-полевой трибунал и военно-полевой суд) над гражданским населением и размывание границ между военной ролью учреждения и его политической ролью, которую он играет на этом вводном этапе.

Военным советом была отвергнута любая критика, связанная с управлением Военно-политическим советом в переходный период, принятие законопроектов не подвергалось никакому общественному обсуждению. Это привело к восприятию настойчивости армии в обуздании революционного течения и превращению курса революционного движения в реформаторское движение [16, с. 475].

Из вышесказанного ясно, насколько велик вклад тунисской армии в успехе революции. Сложно определить дальнейший ход событий в том случае, если бы тунисская армия заняла другую позицию, но с уверенностью можно сказать, что данная революция не имела бы столь высокой оценки необходимости и легальности.

Описанный пример также показывает, как египетская армия лишила свой народ возможности воспользоваться переходом к свободной, демократической системе.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что существенное влияние на результаты этих революций оказала именно армия.

Список литературы

1. Мехди Мабрук, *Элиты и демократический переход формирование, миссии и роли, Мансур Али Аль-Худары, Арабский центр исследований и политических исследований, военной элиты и демократического перехода в странах арабской весны, их местонахождение и роли, Мансур Али аль-Худары, Бейрут, 2019 г., стр. 142.*
2. Зартука Салах Салим, *модели прихода к власти в арабских странах с 1950-1985 гг., Египет, Библиотека Мадбули, Каир, 1993, стр 224.*
3. *(Насилие и политика в современных арабских обществах Марва Юсеф Мохамед Ораби 263) 3*
4. *(Введение в политическую жизнь Сирии, от создания образования до революции, Шамс ад-Дин аль-Килани 136).4*
5. *Введение в политическую жизнь Сирии, от создания образования до революции, Шамс ад-Дин аль-Килани 136) 5*
6. *(Войска и демократический переход в Африке, стр. 19 Ахмад Абд Рабу) 6*
7. *Пирогов А.И., Бирюков Д.А. Особенности функционирования политических режимов в арабском мире// Экономические и социально-гуманитарные исследования № 3 (7) 2015. – С.123-131.*
8. *(Арабские революции, Трудность демократического перехода и его перспективы, стр. 568, Хасан аль-Хадж Али Ахмад)8*
9. *(Армия и демократический переход в Африке, группа авторов, стр. 64)9*
10. *(Трудности демократического перехода в арабских революциях и их перспективы 578, Хасан аль-Хадж Али Ахмед)10*
11. *(«Как армии реагируют на революции и почему», Золтан Барани, стр. 230) 11*
12. *(Выборы и демократический переход, стр. 276)12*
13. *(Выборы и демократический переход, стр. 276)13*
14. *(Тайби Гаммари, Солдат, государство и арабские революции, 181)14*
15. *(Египетская революция, вторая часть революции до переворота)15*
16. *«Египетская революция: мотивы, тенденции и вызовы, детерминанты пути демократического перехода в Египте, Шайма Хатаб, стр. 475*